

17.05.19

## ПОЧЕМУ ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОЧНЕЕ, ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ



**Ситуация в сфере безопасности в Европе далека от идеальной. НАТО, хотя и продолжает находиться в поисках своей миссии, с 2015 года акцентирует в качестве ключевой задачи сдерживание России. Вернулась практика передового базирования сил в Восточной Европе, участились масштабные военные учения. Однако если посмотреть на фактические шаги и мобилизованные странами НАТО силы, то видно, что они не достигают и десятой части тех приготовлений, которые существовали в годы холодной войны.**

Ситуацию скорее правильно назвать неопределенной, поскольку вслух произносимые резкие слова мало подкрепляются конкретными шагами. Сами эти шаги справедливо назвать минимально политически востребованными, а не реальным физическим военным присутствием, которое напоминало бы армию вторжения или служило бы средством конвенционального сдерживания в Европе. При этом общий климат в сфере безопасности между Россией и Западом остается остронегативным. Стороны глубоко разделены в оценке ситуации в Восточной Европе, и в частности украинском кризисе. Повестку дня НАТО фактически захватили государства Балтии и Польша. На этом фоне никакого конструктива не просматривается.

Можно признать, что положительных перспектив в отношениях между Россией и НАТО не существует. Но не существует перспектив и того, чтобы обострялась военно-политическая обстановка в Европе. В новой большой войне никто не заинтересован – она не разрешит существующих проблем и создаст еще больше новых. Заметно, что никто не ведет масштабных приготовлений к войне. Хотя отдельные инициативы – вроде создания новой военной базы США в Польше – могут повлиять на стратегическое уравнение на континенте, они не изменят его полностью.

При этом НАТО не снимает с повестки дня расширение блока. В последнее время организация расширялась на Балканах. Вместе с тем условий для расширения НАТО на Украину и Грузию не существует. В альянсе осознают, что этот шаг привел бы к разворачиванию кризиса в отношениях с Россией, поскольку спровоцирует ее на ответные шаги. Кроме того, есть риск провокационного поведения со стороны Киева и Тбилиси с намерением получить поддержку со стороны Запада, как это было в 2008 году. Принятие Украины и Грузии в НАТО означало бы, что в альянсе созрело решение о военной операции против России. То обстоятельство, что мы не видим реального продвижения Украины и Грузии в НАТО, означает, что таких планов не существует.

В целом для стран Запада характерна низкая приоритетность отношений с Россией. Как будто бы настоящего ощущения угрозы от нее никто не испытывает. России принято пугаться, но скорее ритуально, между новостями о финансовых рынках и прогнозом погоды. Большинство стран Запада поглощены внутривнутриполитическими проблемами. Если уж украинский кризис не сделал конфронтацию с Россией ключевым приоритетом Запада, то трудно представить, что же может.

Многочисленные стресс-тесты европейской безопасности последних лет показывают, что стороны не стремятся к конфронтации. На мой взгляд, ключевым из этих стресс-тестов стал российско-турецкий кризис 2015 года. Многие ожидали, что ареной противостояния России и Запада станет Балтика, однако наиболее глубокий военно-политический кризис случился на южном фланге. Первым шагом Анкара обратилась в НАТО за поддержкой и получила холодный ответ. Эта ситуация продемонстрировала, что внутри НАТО существуют стратегические автономные игроки, которые готовы применять силу, чтобы послать политический сигнал. Это также продемонстрировало, что НАТО не готово нести ответственность за подобную стратегическую автономию со стороны своих отдельных членов. Можно сказать, что поведение Турции – один из признаков многополярности, но тот, который не обязательно нам понравится.

Вторым значительным стресс-тестом является ситуация на Балтике, где часты опасные сближения воздушных судов и кораблей. Но при этом между сторонами сформировалась система сигнализирования, которая указывает на отсутствие намерения на эскалацию кризиса. И ни один из инцидентов не привел к усугублению конфронтации.

Наиболее комплексным и продолжительным стал украинский кризис. Его метафорой, вероятно, является автокатастрофа в результате рискованного вождения. Со стороны Запада рискованной была недооценка значимости украинского вопроса для России, как и недооценка российских возможностей. А со стороны России рискованным было поздно обозначить свои «красные линии» в Украине, недооценить в целом характер киевского политического класса и сделать ставку на непопулярное правительство Виктора Януковича. Однако эта же ситуация показывает, что если бы у НАТО или у США было бы намерение воевать с Россией, то Украина уже сейчас имела бы военный союз с США, что существенно легче, чем вступить в НАТО. И в рамках этого союза она уже получила бы передовое базирование американских войск, развертывание флота в своей акватории, системы противовоздушной и противоракетной обороны. Этого не происходит, мы наблюдаем минимально политически востребованные шаги по поддержке Украины. Исходя из этого можно констатировать, что опасность военного противостояния в Европе часто преувеличивается.



С точки зрения безопасности в Европе мы имеем дело с потухшим вулканом, который свои основные извержения произвел в XX веке. Современные европейцы хотят жить долго и сыто. И хотя в Восточной Европе и на Балканах сохраняется пояс хрупких стран, которые могут стать ареной соперничества между Россией и Западом, оно и близко не напоминает прошлый век. К такому выводу скорее всего придет намеченная на 21 мая в Вене конференция Валдайского клуба «Все вместе или каждый за себя? Взгляды России и ЕС на будущее многосторонней дипломатии».

Все свидетельствует о том, что основная арена геополитического противостояния смещается на Тихий океан, в его западную часть. Именно там быстрее всего растут военные бюджеты, строятся новые авианосные ударные группы, концентрируются стратегические интересы ведущих мировых держав. Возможно, что для европейцев это не такая уж и плохая новость.

*Оригинальная публикация "Независимой газеты"*

*Источник: Почему европейская безопасность прочнее, чем мы думаем*



## ОБ АВТОРЕ



**Андрей Сушенцов**

Президент

**Местоположение:** Москва, Россия

**Сфера компетенций:** США, глобальные тренды

**Область экспертизы:** Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

**Профессиональный опыт:** Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

